

**Казанский государственный университет
Исторический факультет**

*Посвящается 200-летию
Казанского университета*

**125 ЛЕТ
ОБЩЕСТВУ АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ
ПРИ КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ
ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА**

Археологические исследования

Сборник научных докладов и сообщений

Часть I

**Казань
Казанский государственный университет
2004**

УДК 902/904
ББК 63.4(2)
П78

Редакционная коллегия: проф. Р.К.Валеев, проф. Е.П.Бусыгин, доц. С.И.Валиулина, доц. С.И.Ионенко, проф. Г.П.Мягков, доц. Г.Р.Столярова, академик АН РТ, проф. И.Р.Тагиров, доц. Е.А.Чиглинцев.

125 лет Обществу археологии, истории и этнографии при Казанском П78 университете. Проблемы историко-культурного развития Волго-Уральского региона. Археологические исследования: Сборник научных докладов и сообщений, посвященных 200-летию Казанского университета. Часть I. / Под ред. С.И.Валиулиной. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина, 2004. – 166 с.

ISBN 5-98180-105-0

Основу сборника составили доклады и сообщения, сделанные на международной научной конференции «125 лет Обществу археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Проблемы историко-культурного развития Волго-Уральского региона» (Казань, 14-17 октября 2003 г.). Материалы сборника предназначены для специалистов, студентов-историков, всех интересующихся современными археологическими исследованиями.

УДК 902/904
ББК 63.4(2)

ISBN 5-98180-105-0

© Казанский государственный университет, 2004

каких сведений о происхождении этих монет и не может быть отождествлен с каким-либо кладом из Общества.

Единичные дары и приобретения, обозначенные в Отчетах и Протоколах как «русская монета», «древняя монета», «большая толстая мусульманская монета», разумеется, не идентифицируются. А монеты, даже имеющие название, например, «Джагибек, Новый Сарай, 752 год» или «Денга 1753 г.» также невозможно привязать к определенным дарителям, так как это массовый материал.

В настоящее время в ИМ РТ проводится работа над электронным каталогом, и есть надежда, что из сотни тысяч монет пумизматического фонда ИМ РТ наконец-то будут выявлены все коллекции, их происхождение и максимальные сведения обо всем собрании и каждой монете в отдельности.

УДК 902.001.5"18"

Макаров Л.Д. (Ижевск)

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ КАЗАНИ О СЛАВЯНО-РУССКИХ ДРЕВНОСТЯХ ПРИКАМЬЯ И ЕГО КОЛОНИЗАЦИИ

Заявленная тема является составной частью одной из проблем историографии - проблемы русской колонизации Волго-Уральского региона. Последняя специально рассмотрена в кандидатской диссертации казанским историком И.П.Ермолаевым (*Ермолаев И.П., 1965*), что существенно облегчает напу задачу. В частности, ученым проанализированы труды таких казанских исследователей, как С.В.Ешевский, А.П.Щапов, Н.А.Фирсов, Д.А.Корсаков, И.Н.Смирнов, Н.Н.Фирсов. Однако, следует отметить, что автор практически не коснулся археологических аспектов темы (во всяком случае, в автореферате). В какой-то мере этот пробел заполнен в дипломном сочинении выпускника Казанского университета И.В.Якимова, указавшего на соответствующие археологические сюжеты в работах С.В.Ешевского, С.М.Шпилевского, А.Ф.Лихачева, И.Н.Смирнова, С.П.Покровского и ряда советских авторов (*Якимов И.В., 1986*). Процесс накопления русских древностей на территории Золотой Орды и Волжской Болгарии нашел отражение в исследованиях М.Д.Полубояриновой, что значительно обогатило наши представления о русском компоненте населения этих государств (*Полубояринова М.Д., 1978; 1993*). Правда, заметим, что история изучения древностей Волжской Болгарии изложена ею все же довольно сжато. Касаясь итогов исследования русских памятников Нижнего Прикамья, автор этих строк свое внимание уделил в основном работам второй половины XX в., что было вызвано их значительным размахом (*Макаров Л.Д., 2001, С.7; 2002*). Таким образом, вопрос изучения славяно-русских памятников Прикамья казанскими учеными дореволюционного периода до сих пор остается нерассмотренным.

Из числа ученых Казанского университета первым обратился к проблемам русской колонизации Волго-Камья ученик С.М.Соловьева С.В.Ешевский. В

своей основательной работе «Русская колонизация Северо-Восточного края» (1866) автор исследует особенности взаимодействия русских с аборигенами региона, подчеркивает мирный характер этих контактов вплоть до смешения: «Процесс слияния совершался путем мирным, естественным. На чисто славянской основе ложатся обрусевшие племена финского и азиатского происхождения, принявшие с христианством и русский язык и русские нравы» (*Ешевский С.В., 1900, с.297*). С.В.Ешевский приводит письменные известия о заселении русскими Средней Вятки и Верхней Камы, однако археологическими данными свои изыскания не дополняет, хотя значение археологии для него безусловно. В частности, при описании прошлого финно-угорских народов бассейна Вычегды и Верхнего Прикамья он указывает на находки языческих идолов, металлических украшений и монет, а также двух кладов (1846 и 1851 гг.) середины I тыс. н.э., чудских могил и древних коней (*Там же, с.302-304*). В более ранней своей работе С.В.Ешевский отмечал: «Многие вещи, находящиеся в Казанской губернии, особенно по Каме и ее притокам (разумея вещи дотатарской эпохи), совершенно сходны с находимыми в Пермской губернии» (*Ешевский С.В., 1859, с.135*). Среди этих находок были и явно происходящие с территории Древней Руси.

Интересное наследие по проблемам русской колонизации оставил другой историк - А.П.Щапов, автор «земско-областной» теории, в которой главную роль он отводил народным массам, уходящим на новые земли в стремлении к общинной независимости и самостоятельности. При этом - большую роль - автор отводил географическому, антропологическому и физиологическому факторам. Вслед за С.В.Ешевским, Щапов четко разделял народную и правительственную колонизации. Начало «земледельческой» колонизации Волго-Камья он относит к XII в. Историк рассматривает два пути расселения колонистов - волго-камский и новгородско-двинский, причем считает колонизацию региона постепенным, свободным и ненасильственным процессом. К сожалению, им также не использованы археологические источники (*Щапов А.П., 1906, т.1, с.648-709; т.2, с.182-365; 1908, т.3, с.121-390*).

Н.А.Фирсов развивал идеи своего предшественника по кафедре, основное внимание уделяя взаимодействию русского населения с местным в процессе освоения территории Прикамья и Поволжья. При этом Фирсов рассматривает колонизацию, как сочетание насильственных акций и мирного заселения, но приоритетным для него было подвижничество широких масс русского народа (*Фирсов Н.А., 1866; 1869*). В этом плане историк находился в оппозиции к взглядам государственников.

Фигура другого казанского историка - Д.А.Корсакова в советской историографии представлена в довольно мрачном свете, например: «Его мировоззрение характеризуется ярко выраженными реакционными чертами. Интересуясь в своем творчестве проблемой колонизации, Корсаков решает ее с точки зрения официальной науки, пытаясь доказать исключительную роль самодержавного государства в развитии местных народов... Подобно Кавелину саму историю Русского государства Корсаков связывает с началом колонизации, которую, в свою очередь, тесно связывает с государственной деятельностью»

(Ермолаев И.П., 1965, с.15,23). Отметим, что в условиях классового подхода и в рамках марксистско-ленинских постулатов другая характеристика вряд ли была возможна. В настоящее время оценка творчества Д.А.Корсакова дается вполне объективно, без каких-либо броских ярлыков. Так, например, крупный специалист по славяно-финским контактам Е.А.Рябинин высказывается следующим образом: «Для Д.А.Корсакова - автора этого труда (имеется в виду монография «Мера и Ростовское княжество» - Л.М.), основанного на комплексном изучении исторических, этнографических, лингвистических данных (...) являлось несомненным, что мера послужила «одним из элементов формации великорусской народности» [1872, с.1] (Рябинин Е.А., 1997, с.10). В упомянутой выше работе Д.А.Корсаков выделяет виды колонизации (вольная, княжеско-военная, монастырская, промышленно-торговая) и дает их характеристику. Он считает, что с XII в. «... инициатива восточного направления княжеской колонизации, стремление в низовья Волги по Оке и ее притокам принадлежит великим князьям Владимирским и князьям Суздальским» (Корсаков Д.А., 1872, с.56), что меняет и характер колонизации, в особенности в условиях приближения к территории Волжской Болгарии, - она становится военной.

Другая его работа (1889) является в какой-то мере развитием предыдущей. Историк полагает, что «Волга с ее притоками заранее намечала главнейший путь и площадь великорусской колонизации... Великоруссы подошли к западным границам сильного царства Булгарского», что и означало переход к новому ее виду - «подневольной колонизации», т.е. захват в плен русских крестьян и ремесленников и расселение их на незаселенных землях (Корсаков Д.А., 1889, с.12). К сожалению, археологические данные Волго-Камья им не использованы.

Один из организаторов Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете и первый его глава С.М.Шпилевский в работах, посвященных Волжской Болгарии, также касался проблем русской колонизации региона. Так, рассматривая взаимоотношения Руси с Болгарией, он отмечал: «... в XIII веке, на основании русских летописей мы увидим, что граница Русской земли на востоке подходила только к реке Суре (Шпилевский С.М., 1877, с.77). Далее историк указывал, что с XII в. эти отношения чередуются с вооруженными кампаниями. Он рассматривал и проблемы взаимодействия русского населения с инородческим: «Эта колонизация сопровождалась поставлением во вновь занятых землях укреплений, городов, которые были защитой русских поселенцев от инородческих нападений, оплотом против них» (Там же, с. 156). Очень важно заключение С.М.Шпилевского о том, что торговые контакты русских и болгар не только сопровождались импортом славянских вещей, но и проникновением сюда самих славян, оседавших в крупных городах. Автор допускал также проживание в Волжской Болгарии пленных из числа воинов и простонародья. Иллюстрацией этих выводов являются приведенные им археологические находки древнерусского происхождения. В их числе хранившиеся в коллекции врача Н.А.Толмачева образок Богоматери и обломок медного креста, а также данные Березина и Свинына о находке при пахоте в Болгарах медной с позолотой рипиды круглой формы с пятью изображениями в круглых медальо-

нах на каждой ее стороне (Там же, с.256, 266,430,477), подробно описанной И.И.Срезневским в 1879 г. (Полубояринова М.Д., 1993, с.13).

Организация ОАИЭ заметно интенсифицировала исторические изыскания в регионе. Наряду с профессиональными историками активную роль играли в нем любители старины и собиратели древностей. Среди них особенно значимо имя А.Ф.Лихачева, собравшего уникальную коллекцию произведений искусства, археологических и этнографических материалов Волго-Камья, а также оставившего ряд оригинальных трудов, частью до сих пор не опубликованных (Измайлова С.Ю., 1994, с.1,18,19). Описывая болгарские древности своей коллекции, он указывает на наличие древнерусских перстней, серег, колец (Лихачев А. Ф., 1878, с.1), однако специально вопросами русской колонизации А.Ф.Лихачев не занимался.

Другим подвижником науки был врач Н.А.Толмачев, со студенческой скамьи увлекшийся археологией и исследовавший памятники древности во время своих многочисленных поездок по службе, итогом которых были отчеты и публикации, выступления на археологических съездах и заседаниях ОАИЭ. В одном из докладов, представленных на IV Археологический Съезд (1877) и читанных на заседании ОАИЭ, Н.А.Толмачев описал древности Лаишевского и Чистопольского уездов. Какого-либо упоминания славяно-русских древностей здесь не указано. Однако приведены описания Чаллынского и Жукотинского городищ (Толмачев Н.А., 1890, с.15-17, 23-25), на которых в последние годы обнаружены древнерусские находки, а в приложении даны рисунки финно-пермских (Там же, табл. IV-2,3) и славяно-финских (Там же, табл. IV-7,10) подвесок с Болгарского городища. Вспомним также образок Богоматери и обломок креста из его коллекции, упомянутых С.М.Шпилевским (см.выше). Надо сказать, что вопросы о русских древностях неоднократно обсуждались на заседаниях ОАИЭ (Полубояринова М.Д., 1993, с.3,7,13). Немалое число древнерусских экспонатов, оседавших в музеях и частных коллекциях Казани (собрания А.Ф.Лихачева, В.И.Заусайлова, А.М.Тальгрена, Е.К.Тевяшева и др.), в особенности предметы православного культа, женские украшения, престижные вещи, парадное вооружение, монетные гривны (там же) требовали объяснения специалистов. Одними из основных при обсуждении проблем русской колонизации Волго-Камья был вопрос о влиянии русских на культуру и быт инородческого населения. Вопросами колонизации занимались многие историки-члены Общества: В.Н.Витевский, В.Л.Борисов, К.В.Харлампович, Н.В.Никольский, С.П.Покровский и др. Но наибольший вклад внесли в исследуемую проблематику профессора Казанского университета И.Н.Смирнов и Н.Н.Фирсов.

Имя И.Н.Смирнова известно, прежде всего, этнографическими работами, посвященными финно-угорским народам Поволжья и Прикамья, в которых рассматривались и вопросы взаимодействия этих народов с русским. При этом автор отмечал как ужесточение политики царского правительства по отношению к инородцам, так и положительные моменты взаимного культурного влияния народов. Ученым написаны и работы о славянах, в т.ч. об их инфильтрации в Волго-Камье. И.Н.Смирнов одним из первых, опираясь на археологические данные, высказался в пользу одинакового уровня развития культуры у финно-

угров и славян: «Они объясняют нам, почему слились между собой славянские и финские племена. Слияние было вызвано географическими условиями и не встретило препятствий культурных и приняло мирный характер, что невозможно там, где сливаются племена, различающиеся по развитию» (*Смирнов И.Н., 1886, с.64*).

Взгляды Н.Н.Фирсова в советской историографии характеризуются как мелкобуржуазные и эсеровские, сохранившиеся и в советское время, при этом в его исследованиях по проблемам колонизации превалировала борьба угнетенных народов против классового и национального гнета (*Ермолаев И.П., 1965, с. 16-17, 26-27*). В то же время историк рассматривает и вопросы заселения славянами нашего региона. Но, прежде всего, он высказывается об освоении Волго-Окского междуречья: «Эта древняя славянская колонизация, шедшая, надо думать, из Новгородской области, результатом которой явились самые древние города Великороссии - Ростов, Суздаль, Муром, и была той базой, на которой начался процесс захвата страны славянами и формирования здесь новой, великорусской народности» (*Фирсов Н.Н., 1919, с.7*). Заселение этого региона с юга, по мысли ученого, следует после новгородской экспансии. Он считает, что освоение Среднего Поволжья идет из Верхнего Поволжья по Оке и Волге, где возникают Городец и Нижний Новгород, как опорные центры колонизации. Неровность отношений славян с Хазарским каганатом и Волжской Болгарией привела Н.Н.Фирсова к выводу, что появление славян в Волго-Камье - не только результат торговых отношений, но следствие захватов пленных - славян и руссов, «имевших здесь невольное местожительство» (*Там же, с.30*). По мнению исследователя, до XIII в. отношение русских князей к региону имело характер наезничества, носило коммерческий интерес, а колонизаторами были новгородские ушкуйники. И лишь «в исходе первой четверти XIII в. русские северные князья выдвигают на Среднюю Волгу свою колонию» (*Там же, с.47*). Позднее историк дополнил свои выводы, выдвигая в качестве приоритетного военный характер расселения славян - и ушкуйников, и переселенцев: «... Но из Озерного края на Волге и Каме уже в XI столетии появляются не только добытчики, но и колонизаторы» (*Фирсов Н.Н., 1930, с.3*).

С.П.Покровский видел истоки славянской колонизации в Приднепровье, откуда славяне переселяются на территории, занятые финно-уграми и тюрками. При этом ученый выдвигает две формы проникновения - военные и мирные, использующие водные артерии «... за несколько веков до сложения Русского государства» (*Покровский С.П., 1917, с.18*). Он считал, что мирной ветвью колонизации была новгородская, на ранней стадии земледельческая, идущая в северо-восточном направлении. С.П.Покровский называл Волгу главной артерией переселения славян в финскую среду и отводил ей ведущую роль в транзитной торговле народов, проживавших здесь. Автор обосновывает необходимость исследования археологических памятников, оставленных этими народами, что дало бы прекрасную возможность выявить и сопоставить уровень их культурного развития.

Значимость археологических данных подчеркивал и Н.В.Никольский. Он указывал на отрывочность письменных источников по исследуемой проблема-

тике, в частности русских летописей, содержащих данные о конфронтации русских князей с народами Поволжья и замалчивающих, за исключением отдельных торговых договоров, мирные отношения. В этой связи ученый говорит о необходимости «... обратить внимание на могильные памятники, мусульманско-арабский и тюрко-финский шрифт», подвергнуть раскопкам курганы Среднего Поволжья, материалы которых научно обработать (*Никольский Н.В., 1919*).

Отдельные славяно-русские находки в ходе раскопок выявили казанские археологи П.А.Пономарев (Елабужское и Пижемское городища), С.К.Кузнецов (поселение на месте могильника «Атамановы кости»), М.Г.Худяков (русские древности г. Малмыжа). В 1909 г. исследование останков православных людей из коллективной могилы на Оползине в г.Сарапуле произвел казанский антрополог М.М.Хомяков.

Таким образом, казанские исследователи дореволюционного периода внесли весьма существенный вклад в разработку проблем русской колонизации Волго-Камского региона. При этом наблюдается постепенное расширение источниковой базы: фонд письменных источников пополняется лингвистическими, археологическими, антропологическими данными. В советский период проблемы русской колонизации Волго-Камья корректируются рамками марксистско-ленинской теории. Происходит дальнейшее накопление источников в основном за счет археологических материалов (*см. работы В.Ф.Смолина, Л.Кавки, Н.Ф.Калинина*). Но это тема уже другого исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- Ермолаев И.П.* Проблема колонизации Среднего Поволжья и Приуралья в русской историографии: (Вторая половина XIX - начало XX вв.); Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. – Куйбышев, 1965.
- Ешевский С.В.* Заметки о пермских древностях // Пермский сборник. Кн. 1. –Пермь, 1859.
- Ешевский С.В.* Сочинения по русской истории. - М.: Издание М. и Е.Сабашниковых. С. I-LXXXI, 1-403, 1900.
- Измайлова С.Ю.* Письма А.Ф.Лихачева в фондах Государственного объединенного музея Татарстана. – Казань, 1994.
- Корсаков Д.А.* Меря и Ростовское княжество. – Казань, 1872.
- Корсаков Д.А.* Об историческом значении поступательного движения великорусского племени на восток. – Казань, 1889.
- Лихачев А.Ф.* Бытовые памятники Великой Булгарии. – Казань, 1878.
- Макаров Л.Д.* Древнерусское население Прикамья в X-XV вв.: Учебное пособие. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2001.
- Макаров Л.Д.* Итоги и перспективы изучения славяно-русских древностей Нижнего Прикамья // Социально-исторические и методологические проблемы древней истории Прикамья. - Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2002.
- Никольский Н.В.* Конспект по истории народностей Поволжья. – Казань, 1919.
- Покровский С.П.* Северо-Восточная Россия в историко-археологическом отношении. – Казань, 1917.
- Полубояринова М.Д.* Русские люди в Золотой Орде. - М.: Наука, 1978.

- Полубояринова М.Д.* Русь и Волжская Болгария в X-XV вв. - М.: Наука, 1993.
- Рябишин Е.А.* Финно-угорские племена в составе Древней Руси: К истории славяно-финских этнокультурных связей: Историко-археологические очерки. - Спб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1997.
- Смирнов И.Н.* История славянских народов. – Казань, 1886.
- Толмачев Н.А.* Об остатках древности в пределах Казанской губернии: Доклад IV Российскому археологическому съезду: (Из 1-го тома Трудов IV АС в России). - Казань, 1890.
- Фирсов Н.А.* Положение инородцев северо-восточной России в Московском государстве. – Казань, 1866.
- Фирсов Н.А.* Ипородческое население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 года и колонизация закамских земель в это время. – Казань, 1869.
- Фирсов Н.Н.* Чтения по истории Среднего и Нижнего Поволжья. Вып.2. – Казань, 1919.
- Фирсов Н.Н.* Колонизация Волжско-Камского края и связанная с нею политика.- Казань, 1930.
- Шпилевский С.М.* Древние города и другие булгаро - татарские памятники в Казанской губернии. – Казань, 1877.
- Щапов А.П.* Сочинения. Т. 1, 2. - Спб., 1906.
- Щапов А.П.* Сочинения. Т.3. - Спб., 1908.
- Якимов И.В.* Вопросы славяно-русского проникновения в Среднее Поволжье в домонгольский период: (история изучения): Дипломная работа // Архив музея археологии Казан. ун-та. Ф.1. Д.78, 1986.

УДК 903

Галимова М.Ш. (Казань)

ЕЩЕ РАЗ О СЮКЕЕВСКОМ ВЗВОЗЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭПОХИ ПЕРВОБЫТНОСТИ)

В первой половине 80-х годов XX в. экспедицией Казанского государственного университета проводились охранные раскопки известного комплекса памятников Сюкеевский взвоз (Сюкеевское городище), расположенного на высоком правом берегу Волги близ с. Сюкеево (Камско-Устьинский район Республики Татарстан). На эти исследования автора вдохновил профессор КГУ Альфред Хасанович Халиков – один из наиболее авторитетных и глубоких специалистов в первобытной археологии Волго-Уральского региона. В своей фундаментальной работе «Древняя история Среднего Поволжья» А.Х.Халиков коснулся первобытных материалов из Сюкеевского взвоза в связи с находкой там фигурного кремня, характерного для волосовской культуры (*Халиков А.Х. 1969, с. 129, 158*). Затем этот комплекс памятников привлек внимание А.Х.Халикова в 1968 году, когда М.Г.Косменко изучил здесь стоянку-мастерскую финального палеолита – раннего мезолита. Стоянка Сюкеевский взвоз стала одним из опорных памятников в кандидатской диссертации М.Г.Косменко на тему «Мезолит